

DOI 10.22363/2313-2264-2018-16-1-109-123

УДК 81'37

РИСКОГЕННОСТЬ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ НЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИАТЕКСТАХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Д.В. Соловьева

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
пр. Гагарина, 23, Нижний Новгород, Россия, 603950

В статье исследуются медийные тексты общественно-политической направленности с позиций культуры речи. Одним из факторов рискогенности современной массовой коммуникации является экспрессивное словотворчество. Новообразования в текстах СМИ создают целый ряд коммуникативных рисков: искажают смысл информационного сообщения, порождают ненужные смысловые оттенки, затрудняют понимание текста, раздражают читателя, нарушают этические нормы и др. Медiateксты анализируются с точки зрения эффективности речевого взаимодействия адресата и адресанта. Актуальность статьи обусловлена потребностью российского общества в осмыслении возникающих коммуникативных рисков, которые зачастую становятся причиной острых социальных конфликтов. Материалы исследования могут быть использованы в разработке новых аспектов преподавания лингвистических дисциплин студентам высших учебных заведений, обучающимся по специальности «Журналистика», а также в журналистской практике при подготовке медiateкстов. Источниками словообразовательных неологизмов для исследования стали материалы общественно-политической направленности центральных российских газет.

Ключевые слова: рискогенность, коммуникативные риски, медiateкст, словообразовательные неологизмы, культура речи

Введение

Изучение языка современных средств массовой информации особенно актуально в контексте **теории культуры речи**, центральным понятием которой является понятие нормы.

«Нормы охватывают разные уровни языка» (Стрельчук 2013: 59). При этом внимание современных исследователей сосредоточено на «коммуникативных нормах и их важнейших составляющих, таких, как ориентация на ценность, этические нормы и нравственные императивы» (Лисицкая 2009: 85–89).

Концентрация усилий при изучении медiateкстов обусловлена тем, что СМИ обладают огромной силой массового воздействия: они формируют общественное мнение, создают идеологический фон, пропагандируют определенные ценности, изменяют языковую норму. Общие тенденции, происходящие в языке современной прессы, многочисленные факторы, влияющие на эти изменения, а также активные процессы в коммуникативном пространстве современного общества

рассматриваются в работах М.Н. Володиной, М.А. Кормилицыной, В.Г. Костомарова, Л.П. Крысина, В.М. Лейчика, Л.В. Рацибурской, О.Б. Сиротининой и др.

Для современного медийного дискурса характерна повышенная оценочность, гипертрофированная воздействующая функция, усиление личностного начала: «Либерализация общественной жизни и провозглашение свободы слова породили массу конфликтов, связанных с использованием продуктов речевой деятельности. Это конфликты, порожденные вербальными оскорблениями, клеветой, распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию» (Петрова 2011).

Нарушение коммуникативных норм в текстах СМИ, обусловленное обозначенными процессами, приводит к полному или частичному непониманию высказывания адресатом. Таким образом, коммуникативное намерение говорящего оказывается нереализованным. Сбои в коммуникации включаются в поле внимания лингвистов, исследуются такие явления, как *речевая агрессия, языковой конфликт, коммуникативная неудача, лингвистическая безопасность, рискогенность современной коммуникации*.

Понятие «рискогенности» только начинает входить в сферу коммуникативистики. В частности, проблемой рискогенности коммуникации занимаются представители Саратовской лингвистической школы.

Цель исследований саратовских ученых — «обнаружение реально создавшихся рисков и выявление даже возможности их проявления» (Байкулова 2015), в связи с тем, что сегодня «речь перестает выполнять свое функциональное предназначение: из-за пронизанности рискогенностью страдает ее коммуникативная эффективность» (Сиротинина 2017: 31).

Одной из самых рискогенных сфер человеческого общения являются средства массовой информации. Сегодня меняется коммуникативная парадигма социума: носители языка формируют оценки происходящих в общественной жизни событий, в процессе коммуникации преследуют определенные цели, руководствуются личными интересами и идеями.

По мнению ученых, стремление журналистов быть ближе к читателю приводит к процессу стилистической контаминации в средствах массовой коммуникации. В СМИ наравне используются книжные, разговорные, жаргонные лексемы, стилистически разнородные конструкции, смешивается высокое и сниженное, старое и новое, разрешенное и запрещенное. Авторы текстов начинают забывать, что «употребление иностилевых элементов оправданно в том случае, когда они используются для выполнения особых прагматических функций, для создания особой экспрессии, помогающей успешнее воздействовать на массового адресата» (Кормилицына 2008: 27—28).

Оценочность становится главной стилевой характеристикой современных медиатекстов, особенно тех, которые имеют отношение к социально-политической сфере. Огромную роль в выборе тех или иных языковых ресурсов играет *коммуникативная (информационная) политика* издания. Посредством СМИ коммуникативное пространство превращается в важнейший фактор влияния на социум, сферой его языковой манипуляции.

К факторам рискогенности относятся: негативный посыл передаваемой информации (недостоверность, неопределенность, неточность, неполнота и др.), излишняя категоричность высказываний автора текста, частое и нецелесообразное использование выразительных средств языка, бездоказательные оценки. Между тем, совокупность определенных качеств речи (богатство (разнообразие), точность, логичность, чистота, выразительность (Головин 1980: 33)), при соблюдении норм литературного языка способны оказать оптимальное воздействие на адресата. Одним из факторов рискогенности является и современное медийное словотворчество.

Работы последних лет (Е.А. Земская, Е.В. Маринова, Р.Ю. Намитокова, Н.А. Николина, Т.В. Попова, Л.В. Рацибурская, В.Н. Шапошников и др.) указывают на глубокий интерес ученых к исследованию словообразовательных неологизмов (узуального и неузуального происхождения). Активизация словотворчества в медийной речи приводит к появлению огромного количества новообразований, которые становятся ярким экспрессивно-эмоциональным средством в текстах СМИ: «Оценочность — очевидное и закономерное свойство неологизма, обусловленное его прагматической функцией: новообразование содержит информацию не только о денотате, но и об отношении автора к нему» (Марьянчик 2006: 111). Отметим, что при изучении словообразовательных единиц наибольшее внимание уделяется их формальной стороне, описанию структурных особенностей в отрыве от содержательного аспекта словопроизводства. Между тем, отношения, которые возникают при появлении словообразовательных лексем в связанном медийном тексте, на взгляд автора, заслуживают отдельного внимания со стороны лингвистического сообщества.

В современные деривационные процессы активно вовлекаются заимствования, сниженная лексика, снижено-маркированные словообразовательные средства, деривационные модели, характерные для разговорной речи и др. Ресурс словообразования становится еще одной **речевой зоной коммуникативного напряжения**: «Чрезмерное стремление к экспрессивному «словомейкерству» не всегда уместно и не всегда положительно отражается на впечатлении адресата о статье. При создании нового «эффектного» слова журналист должен знать меру и считаться не только с юридическими, но и нравственными законами» (Рацибурская 2015: 181).

Цель

Цель статьи заключается в привлечении внимания лингвистов, а также практикующих журналистов к проблеме рискогенности современной коммуникации, которая в данном случае связана с употреблением словообразовательных неологизмов. Узуальные нормы современного русского языка находятся под сильнейшим влиянием средств массовой информации, стремящихся к безграничной свободе. Современные медиатексты все больше засоряются ненужными заимствованиями, жаргонизмами, неоправданными новообразованиями и др. Возникает реальный риск обеднения системы национального языка при кажущемся обогащении. Только люди со специальной журналистской подготовкой смогут предотвратить угрозы литературному русскому языку. Материалы исследования вно-

сят вклад в дальнейшее изучение медийного дискурса и словообразовательной неологии. Они могут быть использованы в разработке новых аспектов преподавания лингвистических дисциплин студентам высших учебных заведений, обучающимся по специальности «Журналистика», а также непосредственно в журналистской практике при подготовке медиатекстов.

Методы и материалы

Источниками словообразовательных неологизмов для данного исследования стали материалы общественно-политической направленности центральных российских газет — «Аргументы и факты», «Новая газета», «Завтра», «Московский комсомолец», «Коммерсант».

В работе используются следующие **методы исследования**: теоретический анализ и обобщение научных концепций в области изучения языка СМИ, описательный и сравнительный методы, метод контент-анализа, заключающийся в выборочном изучении содержания текстового материала. Сравнительный метод предполагает сопоставление текстов печатных изданий между собой, выявление их значимых сходств и различий с точки зрения языкового представления.

Результаты

В качестве основных рисков, связанных с употреблением новообразований, можно назвать опасность **непонимания** материала или **неполного понимания, а также риск спровоцировать читательское раздражение.**

Причина подавляющего количества рискогенных элементов в текстах СМИ — нецелесообразное использование экспрессивных средств языка. С одной стороны, разнообразные выразительные средства содействуют раскрепощенному общению автора и читателя, позволяют создателю текста передать его эмоциональное состояние, реализовать воздействующую функцию, привлечь адресата, заставит его размышлять в иной ментальной плоскости. С другой стороны, неуместное, «бездумное» употребление «некодифицированной единицы» может привести к рискам взаимодействия с читателем. Неминуемо страдает качество передаваемого сообщения, оно становится неточным или неопределенным, а стремление автора обратить на себя внимание в действительности производит противоположный эффект.

Экспрессивное словотворчество может отрицательно отражаться на коммуникативном процессе, препятствовать эффективности речевой коммуникации. Для журналиста первостепенным становится желание произвести впечатление на публику, передать личное отношение к происходящему, а не сделать так, чтобы адресат полностью освоил материал. Страдает **коммуникативная прозрачность текстов СМИ** — сообщение становится недоступно или только частично доступно аудитории. Кроме того, современные журналисты зачастую не считаются с нравственными законами — многие риски связаны с **нарушением этических норм речевого поведения.** Новообразования, нарушающие словообразовательные правила и призванные привлечь массовую аудиторию, создают целый ряд взаимосвязанных коммуникативных рисков: искажают смысл информационного сообще-

ния, порождают ненужные смысловые оттенки, затрудняют понимание текста, раздражают читателя, шокируют его своей абсурдностью, нелогичностью, необоснованностью, служат средством манипулирования аудиторией.

Зачастую появление рискогенных элементов на страницах массовой печати обусловлено **характером издания**, т.е. его редакционной политикой. Как правило, стремление привлечь максимальное количество читателей снижает требования к журналистскому тексту. Также нельзя не отметить зависимость данного явления от уровня **коммуникативной компетентности** создателя текста и его морально-нравственных установок. Чтобы процесс коммуникации успешно реализовался, журналист должен видеть грань между дозволенным и недозволенным, допустимым и недопустимым: «Соблюдение журналистами этических норм особенно важно и актуально в наше время, поскольку демократизация российского общества и интеграция его в глобальное информационное пространство опережают динамику ценностных установок, которые более инерционны, связаны с бессознательным» (Байкулова 2015: 69).

Обсуждение

Новообразования нестандартной словообразовательной структуры, созданные по неузואльным словообразовательным моделям, обладают высокой степенью экспрессивности. Гибриды, созданные путем контаминации с произвольным совмещением формально тождественных частей, обладают большой семантической емкостью (значение нового слова может объединять семантику двух и более слов), вносят в текст игровое начало, привлекают аудиторию своей оригинальностью: *Трубка мира не раскуривается* (*Курилы + раскуривать*) (Коростиков 2017) — материал посвящен развитию дипломатических отношений между Россией и Японией; *Кара невестная* (*небесная + невеста*) (Плахов 2017) — автор рассуждает об общественном резонансе вокруг отечественной киноленты «Матильда»; *Товарищ Северсталин* (*Северсталь + Сталин*) (Косачева 2017) — статья о назначении врио губернатора Новосибирской области мэра Вологды — выходца из «Северстали» Андрея Травникова. Рассмотренные примеры особенно выразительны, так как авторы актуализируют определенные прецедентные ситуации — *раскурить трубку мира — заключить мирное соглашение; кара небесная — суровое наказание, возмездие; Сталин — тирания*. Заметим, что обращаясь к фоновым знаниям адресата, его культурной, исторической осведомленности, журналист обязан хорошо знать кругозор своей потенциальной аудитории. Усложненный с помощью прецедентных феноменов текст нередко доступен весьма ограниченному кругу лиц, а стремление журналиста показать свою эрудицию оказывается бесполезным и неоправданным. Подобная интеллектуализация, когда окказионализм встраивается в определенную прецедентную ситуацию, пользуется популярностью в заголовочных комплексах журналистских материалов. Так, в заголовке «*Не смеши-те наши випизны*» (Мартынов 2017) неологизм образован от иноязычной аббревиатуры VPN (англ. Virtual Private Network — виртуальная частная сеть). Данное понятие стало широко обсуждаться сравнительно недавно, поэтому часть аудитории с ним может быть незнакома. Но автор не дает никаких комментариев или

пояснений по поводу неологизма, активизируется риск полного непонимания обсуждаемой в материале проблемы и авторского к ней ироничного отношения.

Слишком сложные заголовочные комплексы могут навредить тексту, ввести читателя в заблуждение: «Журналисты не только не помогают читателю разобраться в сути дела, но фактически создают впечатление невозможности разобраться в ситуации, тем самым создавая напряжение в обществе» (Байкулова 2015: 37). При прочтении заголовка «Разводка *boy'em*» (Латынина 2017) в сознании читателя сразу возникает крылатое выражение «разедка боем», однако прямой связи между этими двумя выражениями в содержании текста не прослеживается. Кроме того, даже после прочтения объемного материала, с огромным количеством различных фактографических данных, сложно понять, почему при создании деривата используется английское существительное «*boy*», так как в статье задействовано множество политических фигур. Для читателя заголовок превращается в настоящий ребус, страдает точность формулировки авторского замысла. Позиция журналиста скорее вызовет читательское недоумение, чем отклик.

Во всех исследованиях, посвященных проблемным вопросам функционирования языка в текстах СМИ, отмечается, что общий тон современных медийных текстов — ироничный, пафосный, а подчас и агрессивный. Пропасть между журналистом и читателем увеличивается по мере усиления эмоциональной тональности текста.

Словообразовательные неологизмы в публикациях о современных общественно-политических событиях, как правило, обладают негативно-оценочной семантикой. При их создании задействованы как узуальные, так и неuzuальные способы словообразования.

Ироничное, пренебрежительное отношение к освещаемому событию или явлению журналисты нередко передают с помощью диминутивных дериватов: «Впрочем, особенно смешны “обидки” Трампа на злых русских (которые, может, вмешивались, а может, и не вмешивались в выборы президента США, где Трамп одержал неожиданную и трудную победу над Хиллари Клинтон) выглядят на фоне совсем иного события» (Анпилогов 2017); «И в этой связи нам в России следовало бы поумерить любование “Америчкой”, столь свойственное нашей новой элите. Нам не нужна навязчивая антиамериканская пропаганда» (Костиков 2017); «Это выглядит очень специфично для нашего “толерантенького” мира, где примирить удалось, вон, даже бандеровца с евреем» [Тукмаков 2016]. Диминутивные номинации лиц с уничижительными суффиксами становятся эффективным средством воздействия на общественное сознание: *Штурмовички* «Почему активисты “антимайдана” и поджигатели “за Матильду” на самом деле не союзники Кремля» (Латынина 2017).

Для усиления отрицательных смысловых оттенков иногда журналист характеризует распространенные в современном медийном дискурсе неологизмы. Например, новообразования, созданные по словообразовательной модели: имя собственное + компоненты *-мания*, *-фобия*: «Возможно, потому, что *трампомания*, *трампифобия* и прочие социально-психологические эксцессы, с его фигурой связанные, явно перехлестывают через край и внутри США, и во всем мире» (Коньков 2017).

Циничные, «стебные» интонации буквально пронизывают тексты изданий любого типа — качественного или массового, становятся приметой современно-

го медиастиля. Ярким оценочным средством выступают окказионализмы, созданные путем заменительной (субститутивной) деривации, когда в узуальных словах заменяется та или иная морфема. Чаще всего встречается замена корневой основы: «**Кадротрясение**» (ср. исходное *землетрясение*). *Почему Путин меняет губернаторов? «Судя по экспертным оценкам и по утечкам в СМИ из “осведомленных источников”, “кадротрясение” в обозримом будущем могут пережить еще 10—12 регионов»* (Отдел политики). Обсуждая злободневную и серьезную тему, а именно — ряд отставок региональных губернаторов, журналист выбирает ироничную манеру повествования, не задумываясь о том, что развязность тона может навредить качеству передаваемого сообщения. Подчеркнем, что в данном примере риск вызвать читательское недовольство снижается, так как автор использует кавычки при окказионализме, указывающие на незуальность слова. Однако чаще ерничанье современных авторов не знает пределов. Вероятно, подобная стратегия обусловлена одной из главных задач журналистики — достичь максимальной близости с массовой аудиторией: *Отдай вагон завод «“Ростех” хочет забрать у ФГК вагоны Уралвагонзавода»* (замена первой части узуального *Уралвагонзавод* на глагол повелительного наклонения) (Скорлыгина 2017).

Усилению негативной оценки освещаемого в журналистском тексте события способствуют уникальные контаминированные образования: *Пленники Киевлага (Киев + Гулаг) «Почему Украина не возвращает на родину граждан России?»* (Мирная 2017). В материале речь идет о россиянах, которые находятся в украинских СИЗО и тюрьмах, а также об отказе киевских властей от их обмена. Вопросительный подзаголовок материала во многом помогает адресату лучше понять коммуникативный замысел автора. Но стремление автора воздействовать на читательскую публику приводит к усилению категоричности медийного текста. При этом возникшее ассоциативное поле никак не поясняется, в тексте автор лишь ограничивается краткими историями о судьбах граждан России на Украине в период 2014—2016 гг.

Определенное миропонимание буквально навязывается аудитории, в сознании адресата формируется искаженная картина действительности, что может увеличить пропасть между адресатом и адресантом: *Упекуны (опекун + упечь) «Государство не вытащит семью из ловушки бедности, а заберет себе детей, превратит в залог или даже — в политический актив»* (Тарасов 2017); *Слабовики* (по образцу силовики) «*“Дело Немцова”: правоохранительные органы и спецслужбы России бессильны перед “чеченскими силовиками”*» (Соколов 2017); *Губернаторопад* «*... > Конечно, в этом случае “губернаторопад” нужен для того, чтобы продемонстрировать народу, что центральная власть “держит руку на пульсе” и наказует виновных*» (Семин 2015). В данном случае неологизм «губернаторопад» образуется по типу сложных существительных нулевой суффиксации — *листопад*, *снегопад* и др. Односторонний взгляд на события действует на аудиторию угнетающе, приводит к росту в обществе антипатриотических взглядов, снижению уровня доверия населения к власти.

Содержание огромного количества материалов явно демонстрирует разобщенность внутри российского общества, его «конфликтогенность»: *«Про форум “национал-предателей”, состоявшийся на прошлой неделе в Вильнюсе, сказано практи-*

чески все. Запротоколировано каждое заявление. Измерен на “рукопожиметрах” уровень вражды к России» (Тукмаков 2016). В данном случае перед нами появляется новая единица измерения длины, вместо привычных сантиметров или километров. Автор редуцирует существительное «рукопожатие» и присоединяет к получившейся основе «-метр», чтобы передать негодование, направленное на участников слета российской оппозиции, состоявшегося в Вильнюсе. Возможна и другая трактовка: авторский неологизм создается путем сложения словосочетания «руки пожимать» со словом «метр» с наложением частей.

В свою очередь, сатирические выпады в сторону политических противников России способствуют консолидации общественных взглядов: *Будет Трамп-пам-пам. Что сделает новый президент, вступив в должность?* (Кожина 2017) — контаминация: *Трамп+трам-пам-пам*; *Очень страшная история* (Тарасенко 2017) — контаминация узуальных слов: *страж + страшная*. Материал о новой стратегии президента США Дональда Трампа в отношении Ирана, а именно — введение санкций против Корпуса стражей исламской революции (КСИР).

Современные журналисты позволяют фамильярность не только при изложении серьезных, но и драматических событий: *Травительный падеж* (Мельман 2017). Типовое новообразование «*травительный*» воспроизводит словообразовательную структуру падежей с затемненной внутренней формой — *именительный, родительный* и др. Поводом для написания статьи стало покушение на журналистку Юлию Латынину. Авторская экспрессия, выраженная в ярком заголовке, усиливается последующим контекстуальным окружением: «*Сначала Латынину облили дерьмом. Потом опрыскали ее дом и автомобиль неизвестным газом. <...> Теперь автомобиль сгорел. Совпадение? Не думаю. <...> Ну и нужно ли тогда рвать землю, чтобы выйти на дерьмометов Латыниной? <...> Вы же сами породили эту ситуацию, эту бешеную «патриотическую» гопоту. Гопота рвет за вас поджилки, она вам социально близка, и если вы вдруг начнете ее прессовать, она же может обидеться в лучших чувствах*». Возмущение автора по поводу случившегося не оправдывает употребление грубой, бранной лексики. Он рискует вызвать этическое неприятие медиатекста. Появление на страницах массовых изданий сниженных лексем создает риск проникновения их в область литературного языка, «негласного» разрешения читателю использовать их в повседневной жизни.

Та же опасность актуализируется при создании новообразований высокой степени оценочности на базе разговорной, просторечной, жаргонной лексики: *Лжесть* (ложь + жесть (жарг.)) «*Рассерженные ученые перешли к действиям — отлавливают и награждают всех мракобесов*» (Гликман 2017); *Стройблат* (стройбат + блат (жарг.)) «*Авторитетные застройщики из Ставрополя дарят квартиры силовикам — и ничего не боятся*» (Жилин 2017); *Быдл-класс* (быдло (прост., бранн.) + класс) *поднялся с колен «Почему насилие стало нормой для российского общества»* (Малюкова, Шенкман 2017); *Колобок как метафора «Избивший журналиста футбольный хулиган хочет добазариться* (исходное жарг. *базарить* — говорить)» (Гутионтов 2017). В текстах СМИ начинает явно превалировать разговорная, жаргонная составляющая вербальной коммуникации.

Позиция, противоположная общественно-политическим воззрениям журналиста, провоцирует на страницах изданий не конструктивный диалог, а враждебность, агрессивность. Тексты перенасыщаются вербализированной негативной

информацией, нарушается всякое представление об этической и эстетической норме. Для автора важнее оказывается не информативно-номинативная функция новообразований, а функция воздействия, граничащая с манипулятивной: «*Там нет распятых мальчиков и укрофашистов это все осталось на родине и применяется для нашего неприятельного зрителя*» (Мельман 2017) — *украинские фашисты*; «*Казалось бы, нам давно пора перестать реагировать на каждый чих, доносящийся со стороны “прибалтийских вымиратов”, что с удовольствием трактуется нашими западными партнерами как “фантомные имперские боли”*» (Маслов 2017) *Вымираты* — результат контаминации слов *вымирать* и *эмираты*. Прямая оценка всегда рискогенна. Пренебрежительное, оскорбительное отношение к объекту повествования с огромной степенью вероятности вызовет читательское неприятие, раздражение, и, как следствие, провал коммуникации.

Особенно шокируют читателя окказионализмы, которые переключаются с узualmente словами пейоративного и обценного характера: «*Стоит напомнить, что ни Киев, ни Львов, ни какой-либо иной населенный пункт вне “зоны АТО” не подвергся за эти годы ни одной атаке со стороны “российско-террористических сил”, как любят называть “майданутые” ополченцев Донбасса*» (Маслов 2017); «*Разве история множества “других” — например, вынужденных переселенцев, — не знает унижения неологизмом “Даунбасс” (даун + Донбасс), когда приходится скрывать, откуда ты родом, чтобы снять жилье или получить работу?*» (Мусафирова 2016); *К такой-то дипломатери* «*Слова Сергея Рябкова прозвучали в Сямэне как последнее китайское предупреждение американским властям*» (Колесников 2017) — междусловное наложение на основе омонимичного сходства частей слов *дипломат* + *матери*. В публикации рассматриваются дипломатические вопросы, обсуждаемые на саммите БРИКС.

Заимствованные слова включаются в сомнительные словообразовательные эксперименты, мотивированные только желанием журналиста четко обозначить свою категоричную, «непримиримую» позицию по рассматриваемому вопросу: «*Если босс пристаёт к тебе — дай пощечину. Не помогает — уйди. А если ты поощряешь это, чтобы сделать карьеру, не нужно потом рассказывать, как он тебя захарассил*» (Латынина 2017). В материале обсуждается проблема так называемого «харассмента» (англ. harassment — сексуальное домогательство). Автор образует окказиональную глагольную форму на основе не до конца освоенного русским языком заимствования. Новообразование выражает авторское презрение к объекту высказывания, однако необычная словообразовательная игра скорее препятствует пониманию журналистского замысла. Эксплуатируется агрессивный характер окказионализма, обусловленный его переключкой с обценной лексикой, что вновь поднимает вопрос об этической стороне медиатекста.

Заключение

Словообразовательные неологизмы в современном медийном дискурсе не только средство экспрессивизации текста, но и фактор его рискогенности. Изучение рискогенности словообразовательных неологизмов в медиатекстах необходимо сейчас потому, что язык масс-медиа продолжает оставаться эталонным

для современной аудитории. Однако сегодня, как показывает данное исследование, на страницах массовых изданий происходит прямое нарушение законов успешной коммуникации. Посредством СМИ обществу предлагаются неправильные, порочные образцы речевого поведения. Перенасыщенность текстов СМИ рискогенными словообразовательными элементами оказывает отрицательное влияние на речевую культуру носителей языка и на культуру общества в целом. Авторы медиатекстов должны помнить, что достоверная, объективная, легко декодируемая информация может не только достигнуть поставленной коммуникативной цели, но и способна снять социальное напряжение в обществе.

Развитие коммуникативной компетенции участников процесса общения поможет преодолеть возникающие в информационном пространстве коммуникативные риски. Перспектива изучения рискогенности современных медийных текстов видится в выработке определенных правил «гармонизирующей» коммуникации, которые будут способствовать преодолению непонимания в обществе, снижению уровня агрессии, решению социальных конфликтов и др.

Последовательное и компетентное изучение рискогенности словообразовательных единиц в медийном дискурсе в дальнейшем также позволит выработать методические рекомендации по преподаванию этого аспекта русского языка студентам гуманитарных специальностей, связанных с изучением языка масс-медиа («Филология», «Журналистика», «Реклама и связи с общественностью» и др.). Современные учащиеся должны быть популяризаторами грамотной, эстетичной и выразительной русской речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анпилогов А.* Киберпутин // Завтра [Электронный ресурс]. URL: <http://zavtra.ru/blogs/kiberputin/> (дата обращения: 01.09.2017).
- Байкулова А.Н.* Рискогенность современной коммуникации и роль коммуникативной компетентности в ее преодолении. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2015. 188 с.
- Володина М.Н.* Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке. М.: Академический Проект, 2011. 332 с.
- Гликман Е.* Лжесть // Новая газета. 2017. № 109.
- Головин Б.Н.* Основы культуры речи: учеб. пособие. М.: Высш. школа, 1980. 335 с.
- Гутионтов П.* Колобок как метафора // Новая газета. 2017. № 84.
- Жилин И.* Потом он выстрелил мне в голову // Новая газета. 2017. № 57.
- Земская Е.А.* Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2006. 328 с.
- Кожина Н.* Будет Трамп-пам-пам. Что сделает новый президент, вступив в должность? // Аргументы и Факты. URL: http://www.aif.ru/politics/world/budet_tramp_pam_pam_chto_sdeltaet_novuyu_prezident_vstupiv_v_dolzhnost/ (дата обращения: 10.10.2017).
- Колесников А.* К такой-то дипломатери // Коммерсант. 2017. № 163.
- Коньков Н.* Трампутин // Завтра [Электронный ресурс]. URL: <http://zavtra.ru/blogs/tramputin/> (дата обращения: 10.08.2017).
- Кормилицына М.А.* Некоторые итоги исследования процессов, происходящих в языке современных газет // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. научн. тр. Саратов, 2008. Вып. 8. С. 13–33.

- Коростиков М.* Трубка мира не раскуривается // *Коммерсант*. 2017. № 163.
- Косачева Т., Павлова О., Перцев А., Хамраев В., Джумайло А.* Товарищ Северсталин // *Коммерсант*. 2017. № 187.
- Костиков В.* С Европой или Штатами? // *Аргументы и Факты*. 2017. № 39.
- Костомаров В.Г.* Русский язык на газетной полосе. М.: МГУ, 1971. 265 с.
- Крысин Л.П.* Языковая норма и речевая практика // *Отечественные записки*. 2005. № 2. С. 483–497.
- Латынина Ю.* Разводка bou'ем // *Новая газета*. 2017. № 76.
- Латынина Ю.* Секс-инквизиция // *Новая газета*. 2017. № 125.
- Латынина Ю.* Штурмовички // *Новая газета*. 2017. № 104.
- Лейчик В.М.* Интеллектуализация и демократизация — противоположные тенденции в развитии современного русского языка / *Русский язык на рубеже веков: активные процессы*. М., 2003. С. 45–60.
- Лисицкая Л.Г.* Коммуникативные нормы и лингвистическая безопасность современных медиатекстов // *Вестник Адыг. гос. ун-та*. 2009. Вып. 1. С. 85–89.
- Малюкова Л., Шенкман Я.* Быдл-класс поднялся с колен // *Новая газета*. 2017. № 95.
- Маринова Е.В.* Освоение новых заимствований и сопутствующие процессы в русском языке начала XXI в. / *Новые тенденции в русском языке начала XXI века: колл. монография*. М.: Флинта; Наука, 2015. С. 36–133.
- Мартинов К.* Не смешите наши випиэны // *Новая газета*. 2017. № 109.
- Марьянчик В.А.* О словаре медиа-политических неологизмов современной эпохи // *Русская академическая неография (к 40-летию научного направления)*. СПб., 2006. С. 111–115.
- Маслов А.* Лимитрофы-трансформеры // *Завтра*. 2017. № 5.
- Маслов А.* Смертный приговор «минскому процессу» // *Завтра*. 2017. № 8.
- Мельман А.* Свободу нашей «Раше!» // *Московский комсомолец*. 2017. № 27511.
- Мельман А.* Травительный падеж // *Московский комсомолец*. 2017. № 27487.
- Мирная Е.* Пленники Киевллага // *Аргументы и Факты*. 2017. № 41.
- Мусафировва О.* «Бунтуй, кохай, права не вйдавай!» // *Новая газета*. URL: <https://www.povayagazeta.ru/articles/2016/06/13/68924-buntuy-kohay-prava-ne-viddavay> (дата обращения: 10.11.2017).
- Намитоква Р.Ю.* Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского ун-та, 1986. 156 с.
- Николина Н.А.* Словообразование современного русского языка: учеб. пособие. М.: Академия, 2005. 160 с.
- Отдел политики. «Кадротрясение». Почему Путин меняет губернаторов? // *Аргументы и Факты*. 2017. № 40.
- Петрова Н.Е., Рацибурская Л.В.* Язык современных СМИ: средства речевой агрессии: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2011. 160 с.
- Плахов А.* Кара невестная // *Коммерсант*. 2017. № 172.
- Попова Т.В., Рацибурская Л.В., Гузунава Д.В.* Неология и неография современного русского языка. М.: Флинта; Наука, 2017. 168 с.
- Рацибурская Л.В.* Активные деривационные процессы в современном русском языке (на материале медийных текстов) / *Научное наследие Б.Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б.Н. Головина): сб. ст. по материалам междунар. конф. Н. Новгород: ДЕКОМ, 2016. С. 365–369.*

- Рацибурская Л.В., Самыличева Н.А., Шумилова А.В. Специфика современного медийного словотворчества. М.: Флинта; Наука, 2015. 136 с.
- Семина К. Балласт // *Завтра.* 2015. № 49.
- Сиротинина О.Б. Что мешает эффективности современной коммуникации? // *Экология языка и коммуникативная практика.* Саратов 2017. № 1. С. 25—37.
- Сиротинина О.Б. Факторы, влияющие на развитие русского языка в XXI веке // *Проблемы речевой коммуникации.* Саратов, 2007. Вып. 7. С. 11—25.
- Скорлыгина Н. Отдайвагонзавод // *Коммерсант.* 2017. № 170.
- Соколов С. Слабовики // *Новая газета.* 2017. № 40.
- Стрельчук Е.Н. Русская речевая культура иностранных бакалавров негуманитарных специальностей: монография. М.: Флинта; Наука, 2013. 208 с.
- Тарасенко П., Черненко Е. Очень страшная история // *Коммерсант.* 2017. № 192.
- Тарасов А. Колбаса или мать // *Новая газета.* 2017. № 5.
- Тукмаков Д. «Царь, из Литвы пришла нам весть...» // *Завтра.* 2016. № 11.
- Тукмаков Д. Схождение во ад // *Завтра.* 2016. № 30.
- Шапошников В.Н. Словообразование 1990-х / *Русская речь 1990-х: современная Россия в языковом отображении.* М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. С. 90—102.

© Соловьева Д.В., 2018

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 05.09.2017

Дата принятия к печати: 16.11.2017

Для цитирования:

Соловьева Д.В. **Рискогенность словообразовательных неологизмов в современных медиатекстах общественно-политической направленности** // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания.* 2018. Т. 16. № 1. С. 109—123. DOI 10.22363/2313-2264-2018-16-1-109-123

Сведения об авторе:

Соловьева Дарья Владимировна, аспирант кафедры современного русского языка и общего языкознания института филологии и журналистики Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им Н.И. Лобачевского. *Сфера научных интересов:* словообразование, медиалингвистика. *Контактная информация:* solovyova_dariya@mail.ru

WORD-FORMATIVE NEOLOGISMS' RISKOGENICS IN MODERN MEDIA TEXTS OF SOCIAL AND POLITICAL ORIENTATION

D.V. Solovyova

Lobachevsky state University of Nizhny Novgorod
av. Gagarina, 23, Nizhny Novgorod, Russia, 603950

This article is devoted to the study of media texts of social and political trend from the positions of speech culture. Expressive word creation is one of the modern mass communicational riskogenics

factors. Neologisms in media texts create a variety of communicative risks: they distort a message sense, generate unnecessary meaning shades, obstruct understanding, annoy readers, break ethic norms, etc. Media texts are being analyzed from the effectiveness of talk exchange between audience and addresser position. Timeliness of the article is caused by Russian society demand in understanding coming up communicative risks which often become a cause of mass public order disruptions. Study materials can be used for developing new aspects of teaching linguistic disciplines for academic students studying journalism and journalistic practice in writing media texts. Socially and politically trend materials of central Russian newspapers were used as sources of word-formative neologisms.

Key words: riskogenics, communicative risks, media text, word-formative neologisms, speech culture

REFERENCES

- Anpilogov A. Kiberputin. *Tomorrow*. Retrieved September 01 2017 from: <http://zavtra.ru/blogs/kiberputin/>
- Bajkulova A.N. (2015). *The risk of modern communication and the role of communicative competence in overcoming it*. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta Publ. (In Russ).
- Volodina M.N. (2011). *Language and discourse of the media in the 21st century*. Moscow: Akademicheskii Proekt Publ. (In Russ).
- Glikman E. (2017). Lzhest'. [Falseness]. *New Newspaper*, 109. (In Russ).
- Golovin B.N. (1980). *Osnovy kul'tury rechi: uchebnoe posobie. [Basics of the culture of speech: textbook]*. Moscow: Vyssh. Shkola Publ. (In Russ).
- Gutiontov P. (2017). Kolobok kak metafora. [Kolobok as a metaphor]. *New Newspaper*, 84. (In Russ).
- Zhilin I. (2017). Potom on vystrelil mne v golovu. [Then he shot me in the head]. *New Newspaper*, 57. (In Russ).
- Zemskaya E.A. (2006). *Sovremennyyi russkii yazyk. Slovoobrazovanie: uchebnoe posobie. [The modern Russian language. Word formation: textbook]*. Moscow: Flinta: Nauka Publ. (In Russ).
- Il'yasova S.V. (2002). *Slovoobrazovatel'naya igra kak fenomen yazyka sovremennykh SMI. [The word-formation game as a phenomenon of the language of modern media]*. Rostov-na-Donu: RGU Publ. (In Russ).
- Kozhina N. (2017). Budet Tramp-pam-pam. Chto sdelat novyi prezident, vstupiv v dolzhnost'? [It will be Trump-pam-pam. What will the new president do when he takes office?]. *Arguments and Facts*. Retrieved October 10 2017 from: http://www.aif.ru/politics/world/budet_tramp_pam_pam_chno_sdelat_novyj_prezident_vstupiv_v_dolzhnost/
- Kolesnikov A. (2017). K takoi-to diplomateri. [To such and such a diplomat]. *Kommersant*, 63. (In Russ).
- Kon'kov, N. Tramputin. *Zavtra*. Retrieved August 10 2017 from: <http://zavtra.ru/blogs/tramputin/>
- Kormilitsyna M.A. (2008). Nekotorye itogi issledovaniya protsessov, proiskhodyashchikh v yazyke sovremennykh gazet. Problemy rechevoi kommunikatsii. [Some results of the research of processes occurring in the language of modern newspapers. Problems of speech communication]. *Interuniversity collection of scientific*. (8, pp. 13–33) Saratov. (In Russ).
- Korostikov M. (2017). Trubka mira ne raskurilivaetsya. [The pipe of the world does not smoke]. *Kommersant*, 163. (In Russ).
- Kosacheva T., Pavlova O., Percev A., Hamraev V. & Dzhumailo A. (2017). Tovarishch Severstalin. [Comrade Severstalin]. *Kommersant*, 187. (In Russ).
- Kostikov V. (2017). S Evropoi ili s Shtatami? [With Europe or the States?]. *Arguments and Facts*, 39. (In Russ).
- Kostomarov V.G. (1971). *Russian language on the newspaper page*. Moscow: MGU Publ. (In Russ).
- Krysin L.P. (2005). Yazykovaya norma i rechevaya praktika. [Language norm and speech practice]. *Domestic notes*, 2. (In Russ).

- Latynina Yu. (2017). Razvodka boy'em. [Breeding by the boy] *New Newspaper*, 76. (In Russ).
- Latynina Yu. (2017). Seks-inkvizitsiya. [Sex Inquisition]. *New Newspaper*, 125. (In Russ).
- Latynina, Yu. (2017). Shturmovichki. [Storm Trooper]. *New Newspaper*, 104. (In Russ).
- Lejchik V.M. (2003). Intellektualizatsiya i demokratizatsiya — protivopozhnyye tendentsii v razvitiu sovremennogo russkogo yazyka. *Russkii yazyk na rubezhe vekov: aktivnye protsessy*. [Intellectualization and democratization — the opposite tendencies in the development of the modern Russian language. *Russian language at the turn of the century: active processes*]. (pp. 45—60). Moscow. (In Russ).
- Lisickaya L.G. (2009). Kommunikativnye normy i lingvisticheskaya bezopasnost' sovremennykh mediatekstov. *Vestnik Adyg. gos. Un-ta*. [Communicative norms and linguistic security of modern media texts. *Bulletin of Adyghe State University*]. 1, 85—89. (In Russ).
- Malyukova L. & Shenkman Ya. (2017). Bydl-klass podnyalsya s kolen. [The pugilist rose from their knees]. *New Newspaper*, 95. (In Russ).
- Marinova E.V. (2015). *Osvoenie novykh zaimstvovaniy i soputstvuyushchie protsessy v russkom yazyke nachala XXI v. Novye tendentsii v russkom yazyke nachala XXI veka*. [The development of new borrowings and related processes in the Russian language at the beginning of the 21st century. *New Trends in Russian at the Beginning of the 21st Century*]. Moscow: Flinta: Nauka Publ. (In Russ).
- Martynov K. (2017). Ne smeshite nashi vipieny. [Do not mix our Vipians]. *New Newspaper*, 109. (In Russ).
- Mar'yanchik V.A. (2006). O slovare media-politicheskikh neologizmov sovremennoi epokhi. *Russkaya akademicheskaya neografiya (k 40-letiyu nauchnogo napravleniya)*. [About the dictionary of media-political neologisms of the modern era. *Russian academic neography (to the 40th anniversary of the scientific direction)*]. Saint Petersburg. (In Russ).
- Maslov A. (2017). Limitrofy-transformery. [Limitotrophs-transformers]. *Tomorrow*, 5. (In Russ).
- Maslov A. (2017). Smertnyi prigovor «minskomu protsessu». [Death sentence to the “Minsk process”]. *Tomorrow*, 8. (In Russ).
- Mel'man A. (2017). Svobodu nashei «Rashe»! [Freedom for our “Rashe”!]. *Moscow's comsomolets*, 27511. (in Russ).
- Mel'man A. (2017). Travitel'nyi padezh. [The etching case]. *Moscow's comsomolets*, 27487. (In Russ).
- Mirnaya E. (2017). Plenniki Kievlaga. [Prisoners of Kievgal]. *Arguments and Facts*, 41. (In Russ).
- Musafirova O. (2016). «Buntuy, kohaj, prava ne viddavaj!». [Buntui, okay, do not give up!]. *New Newspaper*. Retrieved November 11 2017 from: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2016/06/13/68924-buntuy-kohay-prava-ne-viddavay>
- Namitokova R.Yu. (1986). *Avtorskie neologizmy: slovoobrazovatel'nyi aspekt*. [Author's neologisms: word-formation aspect]. Rostov to Don Izd-vo Rostovskogo un-ta Publ. (In Russ).
- Nikolina N.A. (2005). *Slovoobrazovanie sovremennogo russkogo yazyka: ucheb. posobie*. [Word formation of modern Russian language: textbook]. Moscow: Akademiya Publ. (In Russ).
- Otdel politiki (2017). «Kadrotryasenie». Pochemu Putin menyayet gubernatorov? [“Lightning”. Why Putin Changes Governors?]. *Arguments and Facts*, 40. (In Russ).
- Petrova N.E. & Ratsiburskaya L.V. (2011). *Yazyk sovremennykh SMI: sredstva rechevoi agressii: uchebnoe posobie*. [The language of modern media: means of speech aggression: textbook]. Moscow: Flinta; Nauka Publ. (In Russ).
- Plahov A. (2017). Kara nevestnaya. [Caranal]. *Kommersant*, 172. (In Russ).
- Popova T.V., Ratsiburskaya L.V. & Gugunava D.V. (2017). *Neology and neography of the modern Russian language*. Moscow: Flinta; Nauka Publ. (In Russ).
- Ratsiburskaya L.V. (2016). Aktivnye derivatsionnye protsessy v sovremennom russkom yazyke (na materiale mediinykh tekstov). Nauchnoe nasledie B.N. Golovina v svete aktual'nykh problem sovremennogo yazykoznaniya. [Active derivational processes in the modern Russian language

(based on media texts). B.N. Golovin's scientific heritage in the light of topical problems of modern linguistics]. *(to the 100th anniversary of the birth of B.N. Golovin): Collected papers on the materials of the International Conference*. N. Novgorod: DEKOM Publ. (In Russ).

- Ratsiburskaya L.V., Samylicheva N.A. & Shumilova A.V. (2015). *Specificity of modern media word-making*. Moscow: Flinta; Nauka Publ. (In Russ).
- Semin K. (2015). Ballast [Ballast]. *Tomorrow*, 49. (In Russ).
- Sirotnina O.B. (2017). Chto meshaet ehffektivnosti sovremennoi kommunikatsii? [What hinders the effectiveness of modern communication?]. *Ecology of language and communicative practice*. 1, pp. 25–37. Saratov. (In Russ).
- Sirotnina O.B. (2007). Faktory, vliyayushchie na razvitie russkogo yazyka v XXI veke. [Factors affecting the development of the Russian language in the 21st century]. *Problems of speech communication*. 7, pp. 11–25. Saratov. (In Russ).
- Skorlygina N. (2017). Otdaivagonzavod. [Otdayvagonzavod]. *Kommersant*, 170. (In Russ).
- Sokolov S. (2017). Slaboviki. [Weak-fighters]. *New Newspaper*, 40. (In Russ).
- Strel'chuk Ye.N. (2013). *Russkaya rechevaya kul'tura inostrannykh bakalavrov negumanitnykh spetsial'nostey: monografiya [Russian speech culture of foreign bachelors of non-humane specialties: monograph]*. Moscow: Flinta; Nauka Publ. (In Russ).
- Tarasenko P. & Chernenko E. (2017). Ochen' strazhnaya istoriya. [Very terrible story]. *Kommersant*, 192. (In Russ).
- Tarasov A. (2017). Kolbasa ili mat'. [Sausage or mother]. *New Newspaper*, 5. (In Russ).
- Tukmakov D. (2016). «Car', iz Litvy prishla nam vest'...». [King, the news came from Lithuania ...]. *Tomorrow*, 11. (In Russ).
- Tukmakov D. (2016). Skhozhdenie vo ad. [Conjunction in hell]. *Tomorrow*, 30. (In Russ).
- Shaposhnikov V.N. (2010). Slovoobrazovanie 1990-h. Russkaya rech' 1990-h: *Sovremennaya Rossiya v yazykovom otobrazhenii*. [Word formation of the 1990s. Russian speech of the 1990s: *Contemporary Russia in linguistic representation*]. Moscow: Knizhnyj dom «LIBROKOM» Publ. (In Russ).

Article history:

Received: 05.09.2017

Accepted: 16.11.2017

For citation:

Solovyova D.V. (2018) Word-formative neologisms' riskogenics in modern media texts of social and political orientation. *RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching*, 16 (1), 109–123. DOI 10.22363/2313-2264-2018-16-1-109-123

Bio Note:

Solovyova Dariya Vladimirovna, Graduate student of the Department of Modern Russian Language and General Linguistics of the Institute of Philology and Journalism of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. *Research interests*: word-formation, media linguistics. *Contact information*: solovyova_dariya@mail.ru